

«Кто долго жил в глуши печальной...»

(История помещицкой усадьбы в исследованиях, воспоминаниях и стихотворных строчках)

Свод ветвей в пруду и над прудом,
Кроны-купола уже иного
Парка. И — крылаткой — барский дом
Бывшего имения Берново.

Липы с клёнами.
И не в один охват
Их стволы со старческой корою —
По аллеям... Века два назад

Сонной захолустною дырою
Веяло от этих чудных мест. —
(Богом облюбленные дали!)
И — прогоном — за один присест,
Из Твери сюда не попадали.

Если бы не Пушкин, — кто бы знал
Эти кущи на волнистом всхолмье?
Некто Вульф... Помещик? Генерал?
Кто бы через столько лет замолвил
За него хотя бы пару слов?

Да никто.
Ну, был. Почил в Бозе.
Старых крепостнических основ
Слыл апологетом. Трезвой прозе
Не предпочитал поэтик пыл,
— Баловство столичных щелкопёров.
В Пушкине: пытливый ум любил?
Или, может, просто нрав весёлый? —

Не дознаться ныне никому.
Да оно теперь не так уж важно...
Лист случайный с рукава сниму.
Засмотрюсь, как облака вальяжно
Разлеглись в июньской синеве
Над уютным и тенистым парком...

Грации когда-то, ныне — Парки,
Вяжут время, сидя на скамье.

(А. Устьянцев, член СПР)

И всё же тысячу раз был прав гвардии капитан-поручик и тайный советник Иван Петрович Вульф, когда на исходе восемнадцатого столетия решил поставить в селе Берново каменный господский дом.

Место для него было выбрано отменное - на горке, с видом на окрестные леса, храм Успенья и речку Тьму.

Добрейшей души человек, Иван Петрович обожаем был своим большим семейством и бесчисленной дворней. А детьми буквально боготворим.

Давно уже нет деревянного дома в Малинниках, что отошел его сыну Николаю, и где так любил гостить Александр Пушкин; нет дома и Павла Вульфа в Павловском, в стенах коего были написаны немало прекрасных пушкинских стихов, - в их числе и шедевр мировой поэзии «Зимнее утро».

Не сохранились усадьбы братьев Федора и Петра Вульфов в Нивах и Соколове, а барский особняк в Бернове, родовое гнездо, стоит, словно забытый временем.

Целая история России трех минувших столетий будто намертво въелась в его метровые каменные стены. Здесь рассказывают гостям о славном предке шведе Гарольде Вульфе, что приехал на Русь в царствование Федора Алексеевича, был наречен Гаврилой и дослужился до полковника; добрым словом поминают матушку Екатерину I, что своим милостивым указом «за раны и за понесенные в службе многие труды» даровала Петру Гавриловичу Вульфу, отцу хозяина дома, тверские земли, кои в стародавние времена принадлежали боярам Берновым, и где спрятал свои сокровища старицкий князь Андрей Храбрый, опасаясь «венчанного гнева» Ивана Грозного.

В хлебосольном берновском доме, где собирались именитые гости, к праздничному столу сервированном приборами с фамильным гербом - разъяренным волком, держащим в передней лапе разящий меч, - подавали полутораметровых запеченных осетров.

С берновской усадьбой связаны имена Александра и Никиты Муравьевых - будущих декабристов, красавицы Анны Керн, оставившей воспоминания о чудесном доме и милом дедушке Иване Петровиче, о семейном клане Вульфов и своей дружбе с кузинами, о радужных днях детства, самых счастливых в долгой её, полной превратностей, удивительной жизни.

Но

«Кто долго жил в глуши печальной,

Друзья, тот, верно, знает сам...

Как сильно колокольчик дальний

Порой волнует сердце нам.»

Видимо, поэтому, самые сокровенные истории дома связаны с именем Александра Пушкина, что любил заезжать сюда, и где ему так легко писалось.

Правда, к тому времени, когда он здесь бывал, хозяином берновского дома стал младший сын Ивана Петровича Иван, отставной поручик лейб-гвардии Семеновского полка.

А.С. Пушкин Старицкий уезд навестит пять раз, начиная с 1828 по 1833 год. Всего сто дней провёл поэт в наших краях. Две творческие осени, которые связаны с Малинниками и Павловским, станут бесценными для поэта и его почитателей.

Впервые поэта в Малинники пригласила Прасковья Александровна Осипова - Вульф, добрая приятельница еще по Тригорскому. Сближение с этой семьей относится к 1824 году, первому году Михайловской ссылки. Именно тогда, когда преследования царского двора сделали поэта в глазах окрестных дворян фигурой очень сомнительной, когда собственные родители отнеслись к нему с отчуждением и откровенною раздражительностью - Прасковья Александровна открыла для него двери своего дома.

25 сентября 1828 года Прасковья Александровна уезжает в Малинники и туда же приглашает Пушкина. Он остается в Петербурге, работает над поэмой «Полтава», очень плодотворно. А 19 октября отпразднует годовщину Лицея, где ведет протокол заседания, там читаем строки: «И завидев на дворе час первый, а стражу вторую скотобратцы разошлись, пожелав доброго пути

выпускнику Императорского Лицея Пушкину - французу». Далее 8 подписей лицеистов. Можно сказать, протокол закончен. Но далее рукою Пушкина записан экспромпт:

Усердно помолившись богу,

Лицею прокричав «Ура».

Прощайте, братцы, мне в дорогу

А вам в постель уже пора.

Пушкин отправляется в дорогу, которая длилась более 3 суток. Через Тверь, Торжок в незнакомые пока Малинники. В письме Вяземскому от Карамзиной новости о поэте: «Вы ждете новостей о Пушкине, а он в деревне и как говорят по собственной воле и желанию».

В Малинники Пушкин придет 23-24 октября 1828 года. Дом, в котором жила Прасковья Александровна Осипова, в первом браке Вульф, был небольшой одноэтажный. Он был так не велик, что специальной гостевой комнаты не было и Прасковья Александровна отдаст Пушкину комнату старшего сына Алексея Николаевича Вульфа. Тот - воспитанник Дерпского университета, где слушал лекции в 1822-1826 г.г в 1828 году чиновник Департамента разных податей и с января 1829 года был зачислен в Гусарский принца Оранскаго полк.

Из Малинников 27 октября Пушкин напишет Алексею Вульфу письмо: «Честь имею донести, здесь приняли меня с достою почтением и благосклонностью...» Иначе, наверное, и не могло быть. Ведь Прасковья Александровна стала для Пушкина «роднее матери». Дружба Пушкина и Осиповой поддерживалась до конца его жизни. Прасковья Александровна была в курсе литературных, хозяйственных и семейных дел Пушкина и пыталась по мере возможности облегчить его материальные затруднения.

Дочери Прасковьи Александровны по-разному относились к поэту, но ждали его в Малинниках с одинаковым нетерпением. Старшую из сестер Вульф, Анну Николаевну, ровесницу Пушкина, связывало с ним серьезное чувство, она мучительно и безответно любила поэта, до конца своих дней не вышла замуж.

«Нет ни в чем вам благодати;

с счастьем у вас разлад;

и прекрасны вы некстати,

и умны вы невпопад» -

писал Пушкин, словно предсказывая судьбу Анны.

В самых добрых дружеских отношениях Александр Сергеевич был с младшей сестрой, Евпраксией Николаевной, совсем молоденькой девушкой. Она была очаровательной и озорной, полной противоположностью мечтательной и романтической Анны.

Из Малинников Антону Дельвигу Пушкин напишет: «Здесь мне очень весело, ибо я деревенскую жизнь очень люблю. Здесь думают, что я приехал строфы собирать в Онегина, и стращают мною ребят, как букою, а я езжу по пороше, играю в вист по восьми гривен роббер, и таким образом прилепляюсь к прелестям добродетели и гнушаюсь сетей пророка».

На самом деле поэт в Малинниках много работал, он напишет более 20 лирических произведений. В их числе - посвящение к поэме «Полтава», адресованное Марии Николаевне Волконской, урожденной Раевской, добровольно последовавшей за мужем в Сибирь.

Тебе - но голос музы темной

Коснется ль уха твоего?

Поймешь ли ты душою скромной

Стремленье сердца моего?

Иль посвящение поэта,

Как некогда его любовь,

Пред тобою без ответа

Пройдет, непризнанное вновь? (Собрание сочинений в пяти томах, т.2,с.182.)

Саму поэму поэт напишет в Петербурге.

В Малинниках поэт продолжает работу над седьмой главой «Евгения Онегина» начатой еще в Михайловском.

По преданиям, живя в Малинниках, поэт однажды откроет книгу и увидит в ней засохший цветок. Внезапно нахлынут воспоминания, грусть и родятся строки:

*Цветок, засохший, безуханный,
Забывтый в книге вижу я;*

В Малинниках осенью 1828 года написаны стихи: «Как быстро в поле круг открытом...», «В прохладе сладостных фонтанов» посвящено польскому поэту А. Мицкевичу, впервые опубликовано в 1829 г. в альманахе «Северные цветы», «Ответ Готовцевой». В дружеской переписке с Дельвигом, посылая ему свои стихотворения, Пушкин беззаботно шутит: «Вот тебе в «Цветы» ответ Готовцевой, который не готов».

По тогдашнему доброму обычаю заезжий добрый человек, тем более друг семьи был желанным гостем не только одного семейства, но и всех его родственников. Поэтому поэт посетит все имения помещиков Вульфов: Малинники, Павловское, Курово - Покровское, Берново, Соколово.

О том, какое впечатление производил прославленный поэт на местных дворян, можем судить по рассказу А. Н. Панафиной: «...пребывание Пушкина в... Берновской волости было великим событием. Все съезжались, чтобы увидеть его, побыть с ним, рассмотреть его, как необыкновенного человека; но талантом его, как мне казалось из... рассказов, все эти пожилые люди мало восхищались, мало ценили, не понимали всю силу его творчества.

Совсем другое впечатление оставило на моих, тогда, совсем еще юных, тетушках пребывание Пушкина и знакомство с ним. Все они были влюблены в его произведения, а может быть и в него самого, переписывали его стихотворения и его поэмы в свои альбомы, перечитывали их и до старости лет любили их декламировать на память и чуть не со слезами на глазах, со свойственной тому времени сентиментальностью и романтизмом

В «Романе в письмах», датированном 1829 г., Пушкин напишет: «...Здесь более занимаются словесностью, чем в Петербурге. Здесь получают журналы, принимают живое участие в их перебранке... , сердятся за любимого писателя, если он раскритикован. Теперь я понимаю, за что Вяземский и Пушкин так любят уездных барышень – они их истинная публика.»

В этот же приезд, Пушкин написал в Малинниках ст-е «9 ноября», «Анчар», где в аллегорической форме осудил жестокую и беспощадную власть самодержавия.

В начале декабря 1828 года Пушкин выехал из Малинников в Москву, но вскоре вернулся обратно. П. А. Осипова с сыном Алексеем и дочерью Анной жила в это время в. Старице, где на святки собралось шумное провинциальное дворянское общество.

Среди собравшейся молодежи особенно выделялась дочь старицкого исправника Катенька Вельяшева, которая произвела большое впечатление на Пушкина. И родятся ей посвященные строки, проникнутые чувством ласкового юмора:

*Подъезжая под Ижоры,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза.*

в которых поэт выражал надежду, что

*В ваши милые края
Через год опять заеду
И влюблюсь до ноября.*

Словам суждено сбыться. Пушкин вновь приехал в наши края не через год, а раньше, осенью 1829 года. Но в Малинниках Прасковьи Александровны не было. Там лишь Анна Николаевна Вульф, которая ждет встречи с Пушкиным, тоскует. Но будучи человеком приличным, Пушкин не смеет остановиться в доме с молодой особой. Он поедет в Павловское, расположенное в 2 км от Бернова.

Хозяином усадьбы был Павел Иванович Вульф, он же зять Прасковьи Александровны. Павел Иванович участвовал в составе Тверского ополчения в Отечественной войне 1812 года. Оттуда он привез жену, гамбургскую красавицу Фридерiku фон Буш. Фридерика Ивановна

завела в доме немецкий порядок, который, по словам Алексея Вульфа, «оказывал приятное впечатление на всякого приезжающего». («Дневник А.Вульфа» с.64) Павел Иванович был много старше Пушкина, но отношения их были добродушные и искренние. Александр Сергеевич обыкновенно старался расшевелить этого весьма флегматичного человека и бывал в большом восторге, когда ему это удавалось.

Пушкин Павла Ивановича научил играть в шахматы, раньше он не умел, но только очень скоро тот стал его обыгрывать. Александр Сергеевич сильно горячился при этом, возмущаясь, что разве можно так обыгрывать учителя?

При этом следует упомянуть, что Пушкин уже бережно хранил портрет Вас. Андр. Жуковского с трогательной надписью «Победителю ученику от побеждённого учителя».

В этот приезд Пушкин прожил, в Павловском, около трех недель, с 12 октября до первых чисел ноября.

К сожалению, на сегодняшний день, судьба Павловского мало чем отличается от Малинников. Уже в 80-е годы 19 века дом составлял собой «живописные развалины». Ныне от него остались поросшие фундаменты, структура парка частично читаема, не сохранились и скотные дворы, о которых упоминает Пушкин в «Путешествиях Онегина»

Порой дождливою намедни

Я, заглянул на скотный двор...

ТЬфу! Прозаические бредни

Фламандской школы пестрый сор!

На одной из черновых рукописей «Евгения Онегина» останется запись «Павловское», а далее неразборчиво дата - 4 ноября 1829 года.

Последний раз Пушкин посетил Павловское в августе 1833 года на пути из Петербурга в Оренбургский край, куда он ехал собирать материалы к «Истории Пугачева». Об этом посещении мы узнаем из его письма жене, написанного в Павловском 21 августа 1833 года. Пушкин писал: «Ты не угадаешь, мой ангел, откуда я к тебе пишу: из Павловска; между Берновом и Малинников, о которых, вероятно, я тебе много рассказывал. Вчера, своротя на проселочную дорогу к Яропольцу, узнаю с удовольствием, что проеду мимо Вульфовых поместий, и решился их посетить. В восемь часов вечера приехал я к доброму моему Павлу Ивановичу, который обрадовался мне как родному. Здесь я нашел большую перемену. Назад тому пять лет Павловское, Малинники и Берново наполнены были уланами и барышнями; но уланы переведены, а барышни разъехались, из старых моих приятельниц нашел я одну белую кобылу, на которой и съездил в Малинники; но и та уже подо мною не пляшет, не бесится, а в Малинниках, вместо всех Анет, Евпраксий, Саш, Маш и проч., живет управитель Парасковии Александровны, Рейхман, который попотчевал меня шнапсом. Вельяшева, мною некогда воспетая, живет здесь в соседстве. Но я к ней не поеду, зная, что тебе было бы это не по сердцу. Здесь обедаюсь я вареньем и проиграл три рубля в двадцать четыре роббера в вист. Ты видишь, что во всех отношениях я здесь безопасен.»

«Преклоняясь перед блеском его (Пушкина) черновиков», нельзя не согласиться с Владимиром Набоковым:

«... те из нас, кто действительно знает Пушкина, поклоняются ему с редкой пылкостью и искренностью... Всё доставляет нам удовольствие: каждый из его переносов, естественных как поворот реки, каждый нюанс ритма, так же как мельчайшие подробности его жизни, вплоть до имён людей, его окружавших, а сейчас слившихся с ним в одну тень.»

«Берново, Берна... С Богом! в добрый путь!

Пусть память вёрсты строк перелистает.

Поэт живёт. Читатель жизнь читает.

А тени.... Тени могут отдохнуть.»

(А. Устьянцев)